

ПРОФИЛЬ КУМИРА

«Волшебный фонарь» Ингмара Бергмана

Имя выдающегося датского режиссера Ингмара Бергмана снова в центре внимания кинематографического мира. На последнем Каннском фестивале лента «Благие намерения», снятая, правда, не им, но по его сценарию, получила «Золотую пальмовую ветвь», «ЭС» в №№ 19—20, 21—22 уже писала об этой работе соотечественника Бергмана Билле Аугуста. Сегодня — еще некоторые подробности рождения фильма, почерпнутые из итальянского еженедельника «Венерди».

«Я снова встретился с моими родителями. Не с теми полумифическими персонажами, с которыми сражался все долгие годы моей взрослой жизни, а с двумя молодыми людьми. Он — бедный студент, изучающий теологию. Он снимает нищую комнату в мрачном квартале, который называют «семь церквей ада». Она — двадцатилетняя девушка, живущая в красивом и богатом доме...».

Так рассказывал о своих родителях Ингмар Бергман в те дни, когда писал свою великолепную, но жестокую, полную боли автобиографию «Волшебный фонарь». Однажды, «проходя по тем улицам и переживая атмосферу тех дней», он решил снять этот фильм. Сценарий написал сам — это был акт сочувствия и понимания по отношению к двум людям, имевшим такое большое значение в его жизни.

Его отец, лютеранин, был человеком строгим, нервным и даже неприятным. Казалось, такие чувства, как жалость, нежность, были ему незнакомы. Мать, существо веселое и пылкое, сначала из любви к мужу, потом — к детям постоянно старалась внести нотки веселья и изящества в атмосферу этой чопорной северной семьи. Всю жизнь Бергман с истовостью сына, питавшего чувства отстраненности и недружелюбия по отношению к отцу, пытался понять ее.

Пытался сделать это и семь лет назад, сняв удивительно целомудренный короткометражный фильм, весь построенный на семейных фотографиях — «Kärlin's Fase». А в этот раз, верный своему решению никогда больше не подходить к съемочной камере, он доверил свой сценарий молодому шведскому режиссеру Билле Аугусту, получившему несколько лет

назад «Золотую пальмовую ветвь» в Канне, а в Лос-Анджелесе — «Оскара».

Результатом этого симбиоза и явился фильм «Благие намерения», показанный на последнем фестивале в Канне. Лента уже демонстрировалась в скандинавских странах — четырехсерийный телевизионный фильм.

Хотя за все время съемок, а они длились восемь месяцев, Бергман ни разу не появился на съемочной площадке, фильм все равно приобрел ни с чем несравнимый «бергмановский» характер. Заслуга в этом не только режиссера, но и актеров. Например, Макса фон Сюдова, играющего роль деда. Вообще в новом фильме очень много эпизодов, напоминающих семейные сцены из картины «Фанни и Александр». Настоящим открытием стала для кинозрителей актриса Пернилла Аугуст, сыгравшая роль Анны Бергман. Сов-

сем недавно все восхищались ее Офелией в «Гамлете», поставленном Бергманом на театральной сцене.

У талантливой актрисы та же фамилия, что и у режиссера. Дело в том, что они впервые познакомились на съемочной площадке, полюбили друг друга, поженились — и все это произошло во время съемок. Тот слегка увеличенный животик, который зрители видят во время фильма, — настоящий. Вскоре после окончания съемок у счастливых супругов родилась престельная девочка.

Кто знает, чувствует ли себя дедушкой Ингмар Бергман! Как бы то ни было, хотя он и не захотел сам снимать фильм по собственному сценарию, все равно это будет его год.

Перевела с итальянского
Марина АРКАДЬЕВА.
РИМ.

● Кадр из фильма.